

УДК 908

**«Может ли наше
государство прожить
без Англии?»:
военные тревоги
в массовом сознании
1920-х гг.**

Д. В. Давыдов,

*Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“Can our state live without
England?”:
military anxiety in the public
consciousness in the 1920s.**

D. V. Davydov,

*A. N. Tupolev Kazan National Research
Technical University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Появление на карте мира Советского государства ознаменовало начало нового этапа отношений со странами Запада. Эти отношения складывались весьма неоднозначно, идеологические различия приводили к серьезным противоречиям. Одним из них стал конфликт с Великобританией в 1927 г. Разрыв дипломатических отношений между странами был воспринят широкими общественными кругами в СССР как угроза очередной войны. Дефицит информации приводил к распространению различных слухов, особенно в сельской местности. Нередко крестьяне выражали недовольство политикой советской власти, рассуждали о возможном ее падении в условиях войны. Немалую роль в распространении подобных слухов сыграли представители духовенства, имеющие авторитет в крестьянской среде. Тревожные настроения были отмечены и в среде рабочего населения Казани. Большое внимание уделялось сбору сведений о настроениях красноармейцев местных гарнизонов, которые оформлялись в виде периодических информационных сводок. Настроения бойцов и командиров Красной Армии были неоднозначными. Некоторые выражали сомнения в боеспособности войск, обращая внимание на превосходство Англии в военной технике. Другая часть красноармейцев была настроена более решительно. Воинственные настроения отмечались в среде демобилизованных красноармейцев, проявивших готовность с оружием в руках выступить на защиту страны. Патриотический настрой проявляла молодежь допризывного возраста. Прошедшие через многолетние военные лишения жители республики, как и страны в целом, подсознательно воспринимали войну как естественную форму социальных изменений. Поэтому события советско-английского конфликта не оставили равнодушными никого.

Abstract

The appearance of the Soviet state on the world map marked the beginning of a new stage in its relations with Western countries. Those relations evolved very ambiguously, ideological differences

led to serious contradictions. One of them was the conflict with Great Britain in 1927. The severance of diplomatic relations between the countries was perceived by wide public circles in the USSR as a threat of another war. Representatives of the clergy, who had authority in the peasant environment, played a significant role in spreading such rumors. Anxiety was also present among the working population of Kazan. Much attention was paid to collecting information about the sentiment of the Red Army soldiers of the local garrisons, which was drawn up in the form of frequent information reports. The moods of the soldiers and commanders of the Red Army were ambiguous. Some of them expressed doubts about the force performance of the troops, drawing attention to the superiority of England in military equipment. Another part of the Red Army was more determined. A belligerent mindset was noted among demobilized Red Army soldiers who showed their readiness to defend the country with deadly force. The youth of the pre-induction age showed a patriotic spirit. Having gone through many years of military hardships, the residents of the Republic, as well as the country as a whole, subconsciously perceived war as a natural form of social change. Therefore, the events of the Soviet-British conflict allowed nobody to stay indifferent.

Ключевые слова

1920-е годы, международные отношения, советско-английский конфликт, «ответ Чемберлену», Красная Армия, Татарская республика, общественные настроения, крестьяне, рабочие.

Keywords

1920s, international relations, the Soviet-British conflict, “response to Chamberlain”, Red Army, the Tatar Republic, public sentiments, peasants, workers.

История взаимоотношений нашей страны с западным миром складывалась весьма противоречиво: дружба сменялась отчуждением, а сотрудничество порой оборачивалось конфронтацией. Появление на карте мира в XX в. Советского государства в очередной раз обострило противостояние с зарубежными государствами, не признавшими легитимность большевистского правительства. Лишь с окончанием Гражданской войны и последовавшей чередой дипломатических признаний СССР со стороны других государств, наметилось потепление во взаимоотношениях с Западом, но и оно не оказалось длительным и прочным. Ярким примером сохранявшейся напряженности послужил разрыв дипломатических отношений с ведущей европейской державой – Великобританией в мае 1927 г. Крупный международный инцидент приобрел широкий общественный резонанс: общество еще жило воспоминаниями об интервенции и Гражданской войне. Ожидания грядущего столкновения с Западом в полной мере разделили и жители Татарской республики, пережившей не только лишения войны, но и последствия массового голода. Тревожные настроения в Казани и других городах чутко улавливались сотрудниками Татарского отдела ОГПУ. Не скрывая интереса к любым проявлениям недовольства своей политикой, властные структуры в очередной раз проявили оперативность в сборе сведений о настроениях общества. Благодаря рассекреченным ныне информационным сводкам можно проследить общественную реакцию на появление очередной международной угрозы.

О чем же говорили наши прадеды в те тревожные дни и каким образом узнавали новости? Основная масса населения – крестьяне – по-прежнему продолжали испытывать информационный голод, а потому обращались к «устным каналам». Через слухи до населения доходила та актуальная информация, которая не находила подтверждения в официальных СМИ. В частности, уже в марте 1927 г., то есть до официального разрыва отношений с Англией, отмечались разговоры

о предстоящей войне с буржуазными государствами. В одной из сводок сообщалось, что «некоторые граждане деревни Емели-Буртасы Кушманской волости Свияжского кантона (татары) распускают слухи, что весной будет война между Англией, Францией и Союзом и что идти против них совласть не в силах, т. к. нет оружия, и народ на войну не пойдет»¹. Бывший арендатор мельницы в Мензелинском кантоне говорил крестьянам, что «весной этого года обязательно начнется война, хлеб свой не продавайте, т. к. советские деньги будут аннулированы»². Появление подобных «пророчеств» объяснялось достаточно просто: еще в феврале 1927 г., как известно, последовала жесткая реакция советского правительства на ноту британского министра иностранных дел Чемберлена, требовавшего прекращения «антибританской пропаганды» в Китае. Воинственный «ответ Чемберлену», растиражированный в газетах, лишь усилил ожидания очередного конфликта. Неудивительно, что произошедший вскоре разрыв отношений с Великобританией был воспринят крестьянством как непосредственный сигнал к войне. Характерный случай нашел свое отражение в одной из сводок: «14 июня (1927 г. – Д. Д.) в селе Татарские Челны Елабужской волости были вывешены объявления о том, что на 15 июня в сельсовете будет прочитан доклад на тему об организации военных кружков в связи с опасностью войны. В первое время по ознакомлении с объявлениями, среди крестьянства создалось паническое настроение, появившийся указ объяснялся как предупреждение о начале войны»³. Отмечалось также, что «среди крестьян селений Ключи, Ивановское, Бело-Безводное, Раифский хутор, Новая Тура, Осиново и Николаевский выселок Казанского Пригородного района циркулируют слухи о предстоящей войне СССР с Англией, и что на станции Юдино расклеен якобы приказ о мобилизации»⁴. Сообщалось, что в селе Старая Тахталя Больше-Матакской волости Спасского кантона один военный в разговоре с местными жителями поведал о том, что «скоро будет объявлена мобилизация и возьмут всех до 34 лет, что в Пекине расстреляно 4 млн. человек, и скоро сюда приедут англичане, вас всех так же как китайцев порежут»⁵.

Интересно то, что материалы сводок доносили не только тематику многочисленных слухов, но и настроения сельских жителей, их отношение к текущим событиям, что приобретало, пожалуй, более важное значение для властных структур. В частности, сообщалось: «крестьяне д. Сентях и Козыль Костенеевской волости Елабужского кантона войны не хотят, говорят, что крестьяне только стали поправляться, обзаводиться скотом и прочее, еще бы лет пять, мы не побоялись бы и войны»⁶. На общем собрании граждан села Татарское Бурнашево Свияжского района по докладу об опасностях войны и о международном положении была предложена следующая резолюция: «как можно бы старались, а чтобы войны не было, а если в случае войны, то дать отпор, чтобы снизить цены на товары и чтобы крестьянам отпускали бесплатно лекарства»⁷. В Ерыклинской волости Чистопольского кантона местные жители задали докладчику вопросы: «Сможет ли Советский Союз в случае войны дать отпор, и хватит ли у него фуража и снарядов» или «объявят ли нам войну, если мы категорически заявим, что не хотим воевать»⁸.

Тематикой грядущей войны были пронизаны разговоры духовенства, заинтересованного в восстановлении собственных прав и ожидающего скорейшего прекращения антирелигиозной пропаганды. Священник села Потапово-Тумбарла Бавлинской волости Бугульминского кантона, придя на сельский сход, заявил, что «скоро будет батюшка-царь, и тех, кто не венчался в церкви, будет подвергать разным наказаниям»⁹. Муллы деревни Татарский Кындыз Салиховской волости

Бугульминского кантона вели разговоры о том, что партия «взяла неправильную линию по отношению к интеллигенции и духовенству, не сумела их в достаточной степени использовать», поскольку «мусульманское духовенство своим авторитетом среди верующего населения могло бы принести им громадную пользу при предстоящей войне»¹⁰. Интересная трактовка отношения стран Запада к СССР была дана муллой деревни Большие Челны Тумутукской волости Бугульминского кантона. В беседе со своим товарищем – муллой деревни Какры-Елга Алькеевской волости того же кантона, подумывавшем о снятии сана, он заявил, что «муллы на своих местах должны сидеть крепче, т. к. срок существования советской власти кончится. Лига Наций для опыта назначила 10 лет, и если в течение данного срока форма советской власти будет подходящей, то ввести ее и в других странах. Если же наоборот, то Лига Наций вынуждена будет, обезоружив СССР, подчинить себе»¹¹. Своими разговорами и поступками представители духовенства нередко оказывали серьезное влияние на прихожан. Поп села Буддырь Галактионовской волости Чистопольского кантона в праздник Троицы, после утренней обедни сообщил прихожанам, что «Англия, Франция и Америка давно объявили большевикам войну, почему и бьют наших представителей... Скоро будут брать скот и мужиков. Я вот продал лошадь, корову и овец»¹². Подобные разговоры спровоцировали массовую продажу скота местным населением¹³. Стремление сохранить нажитое имущество, избежать предстоящего падения рубля побуждало часть граждан к скупке золота. Было отмечено, что в г. Чистополе торговцы-татары производили «скупку золотой валюты царского чекана. На 22 июня (1927 г. – Д. Д.) данными гражданами 10-рублевая золотая монета покупалась по 22-23 рубля»¹⁴. Иногда ожидание войны доводило и до курьезов. Например, мулла деревни Берсут Сукачи Усалинской волости Мамадышского кантона распространял слух, что «на пристани Берсут (на р. Каме) высадились китайские революционеры, которые уничтожают коммунистов и... обманным путем нанимают крестьян для войны». На самом же деле в указанной местности производилась съемка кинокартины с привлечением артистов Таткино¹⁵.

Подобная «шутка» вряд ли могла быть по достоинству оценена: слишком тревожными оказывались настроения, охватившие и население городов. Согласно материалам очередной сводки, «один рабочий фабрики им. Ленина говорил, что к нему из Ораниенбаума приехала свояченица, которая и говорила, что от Ленинграда до Москвы народ ожидает войны с поляками и Англией»¹⁶. Группа обывателей, глядя на карикатуры Чемберлена, говорила: «Как бы нас Чемберлен не поколотил по голове, при нашем финансовом положении воевать невозможно, а денег Совправительству другие державы не дадут, продовольствия мало, а у крестьян хлеб не возьмешь, теперь никакие продотряды не помогут»¹⁷. Интересный случай произошел в Бугульминском отделении Татбанка. Его управляющий по секрету сообщил бухгалтеру, взяв с него слово о неразглашении сведений, о том, что в Ленинграде «английскими шпионами была брошена бомба во время заседания Совета, от чего погибло 26 коммунистов. Кроме того, английская эскадра находится в настоящее время в финских водах»¹⁸. Далее сообщил, что в г. Бугульме оборудуются лазарет для раненых солдат и казармы для военных. На вопрос бухгалтера, откуда известна такая информация, чиновник заявил, что в кантонном комитете ВКП(б) «три ночи подряд происходили секретные заседания, с его участием, на которых и обсуждались вышесказанные сведения»¹⁹. Характерно, что после этого бухгалтер Татбанка также «по секрету» поделился полученными «сведениями» со счетоводом²⁰. Тема международных отношений продолжала волновать

общественность. Очередное секретное донесение сохранило содержание разговора между двумя прохожими в общественном саду 27 мая 1927 г.: «Советская власть все золото отправляет в Китай, Лондон и Берлин для проведения коммунистической пропаганды, а здесь внутри страны масса голодающих, проводятся сокращения штатов, и растет армия голодных безработных быстрым темпом. Также политика коммунистов гибельна для них же. С часу на час жди объявления войны. За границей Николай Николаевич имеет в своем распоряжении армию в 500 тысяч человек и Керенский в 400 тысяч. В первую очередь выступит Польша, совместно с Англией, и тогда коммунисты «пиши» пропало. В газетах пишут о победах революционной армии Китая, а в действительности она всюду терпит поражения, газетам верить нельзя. Когда в Казань приезжал «генерал» Павлов (помощник командующего Приволжским военным округом) то на одну записку, поданную ему на митинге – «Сколько золота отправило Советское Правительство китайским коммунистам и в Берлин, а также сколько советских войск сосредоточено на китайской границе, – он не ответил, а прочитав ее, затрясся и побледнел. Всем присутствующим было понятно из этого «знает кошка чье мясо съела»²¹. Сторож Мензелинского кантонного земельного отдела 12 июня в беседе с гражданами г. Мензелинска говорил, что скоро начнется война, и на СССР будут наступать четыре государства, «но у Соввласти силы воевать не хватит, т. к. солдаты будут сдаваться в плен, ибо соввласть хорошего много обещала, но ничего не дала, а теперь старого солдата не обманешь, и воевать не будут»²².

Активизация военных ожиданий актуализировала задачу сбора сведений о настроениях красноармейцев и командного состава. С получением известий о нападении на советское торговое представительство в Англии, реакция красноармейцев и начсостава отмечалась как весьма оживленная, но в то же время неоднородная по своей направленности и эмоциональной окраске. Высказывания военнослужащих Первой Казанской стрелковой дивизии были весьма бурными: «Довольно терпеть оскорбления – надо принимать решительные меры», «Нужно потребовать возмещения убытков», «чего Правительство СССР боится воевать, объявило бы войну и мы все как один пойдем на защиту, себя в обиду буржуазии не дадим, довольно делали уступки – а то там за границей всех перебьют»²³. В то же время отмечались и такие высказывания: «Объявление войны – нецелесообразно, нужно дать разъяснение всем трудящимся о целях подобных нападений, это вызов СССР на войну»²⁴.

Красноармейцев, как защитников Отечества, не могли не интересовать проблемы международных отношений. Одно из секретных донесений сохранило перечень вопросов, заданных ими докладчикам: «Может ли наше государство прожить без Англии? Будут ли у Англии союзники в войне с нами?» Некоторые интересовались: «Что предпринимает наше правительство в связи с разрывом? Долго ли наше правительство будет терпеть такие наглости? Неужели рабочие Англии не могут призвать к порядку свое правительство и свергнуть тех, кто хочет их нищеты затеей войны?». Были и вопросы такого рода: «Справится ли Красная Армия с буржуазной техникой?»²⁵ Некоторые делали выводы, что «английская буржуазия, узнав о нашем хозросте, боится нашего укрепления и хочет втянуть нас в войну»²⁶.

Широко обсуждались возможные сценарии развития событий. Некоторые рассуждали так: «Пусть английская буржуазия начнет войну, мы сумеем дать хороший отпор, это не 20-й год, мы сейчас окрепли, имеем достаточно обученную и подготовленную армию»²⁷. Красноармейцы заявили, что «не страшны пушки капитала,

мы надеемся на силу пролетариата всего мира»²⁸. На митинге 17-го местного стрелкового батальона помощник командира взвода выразился довольно жестко: «Надо заткнуть им (буржуазии) пузо», на что все красноармейцы ответили дружными аплодисментами»²⁹. Между тем, энтузиазм проявляли не все. Судя по материалам одной из сводок, «два красноармейца 1-го полка между собой говорят о подыскании «тепленьких местечек» в тылу, в случае войны. Другой говорил, что если здесь в лагерях не могут как следует снабдить обмундированием и продовольствием (были перебои в перевозке хлеба) то на время войны вряд ли сумеют обслужить армию»³⁰. Некоторые проявляли сомнения в боеспособности Красной Армии: «мы, пожалуй, не устоим против их техники»³¹. Проявлялись и антисоветские настроения: «если будет война, то в первую очередь будут бить коммунистов и комсомольцев», «по объявлению войны пойдем к зеленым» (партизанские отряды. – Д. Д.), имелись и «домашние настроения» – «три дня дома побывать, а там и на войну»³². Однако в целом составители доклада делали довольно оптимистическое резюме: «Общая масса новобранцев выражает готовность защищать СССР и в общем правильно ориентируется в международных событиях и одобряет политику мира, проводимую Партией и Советским правительством, в случае столкновения с капиталистическим окружением, надеется на помощь рабочего класса буржуазных стран»³³.

Воинственные настроения отмечались в среде демобилизованных красноармейцев, выразивших свою позицию следующим образом: «по первому призыву пойдем добровольно защищать нашу страну»³⁴. С красноармейцами оказалась солидарна молодежь, возмущенная обысками и разрывом дипломатических отношений. Некоторые студенты были убеждены в провокации английских властей, заинтересованных в объявлении военных действий: «не сегодня, так завтра, найдя в торгпредстве те или иные документы, а не найдя так подложат фальшивые, и это будет достаточной причиной объявления войны»³⁵. В городе Бугульме среди допризывников был проведен доклад о международном положении. Отмечалось, что «по инициативе самих допризывников был составлен во время доклада список добровольцев, желавших ехать на войну, в который записалось 30 человек»³⁶.

События советско-английского конфликта, таким образом, не оставили равнодушным никого. Очередной инцидент породил различные интерпретации возможных сценариев развития событий, а калейдоскоп общественных настроений – от ожидания скорейшего падения Советской власти до стремления к ее защите, – лишь подтвердил высокий интерес граждан к событиям международной жизни. Далеко не праздная заинтересованность вопросами мировой политики обуславливалась неудовлетворенностью людей собственной жизнью, стремлением к переменам, и, в то же время, – опасением очередного вооруженного конфликта. Прошедшее через многолетние военные испытания население республики, как и страны в целом, подсознательно воспринимало войну как естественную форму социальных изменений. Неудивительно, что и в дальнейшие годы облеченные в «военную форму» тревожные ожидания еще долго продолжали жить в сознании людей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. П-15, оп. 2, д. 318, л. 34.
2. Там же.
3. Там же, л. 229.
4. Там же, л. 52.
5. Там же, л. 231-232.

6. Там же, л. 224.
7. Там же.
8. Там же, л. 227.
9. Там же, л. 59.
10. Там же, л. 60.
11. Там же, л. 235.
12. Там же, л. 234.
13. Там же.
14. Там же, л. 232.
15. Там же, л. 60.
16. Там же, л. 34.
17. Там же, л. 95.
18. Там же, л. 48.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же, л. 87-88.
22. Там же, л. 101.
23. Там же, л. 122.
24. Там же.
25. Там же, л. 41.
26. Там же, л. 122.
27. Там же, л. 41 об.
28. Там же, л. 122.
29. Там же.
30. Там же, л. 41 об.
31. Там же, л. 122.
32. Там же, л. 24 об.
33. Там же.
34. Там же, л. 224.
35. Там же, л. 96.
36. Там же, л. 48.

Сведения об авторе

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: davdv@mail.ru

About the author

Denis V. Davydov, Doctor of Historical Sciences, Professor at A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University, e-mail: davdv@mail.ru

В редакцию статья поступила 29.07.2020, опубликована:

Давыдов Д. В. «Может ли наше государство прожить без Англии?»: военные тревоги в массовом сознании 1920-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 77-83.

Submitted on 29.07.2020, published:

Davydov D. V. "Mozhet li nashe gosudarstvo prozhit bez Anglii?": voennye trevogi v massovom soznanii 1920-h gg. ["Can our state live without England?": military anxiety in the public consciousness in the 1920s]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 4, pp. 77-83.